Килин Ю. М. Рецензия на кн.: Näin Suomea Viedään. Vs-kustannus, Alajärvi, 2015. 258 S. (Так Финляндию втягивают [в военный союз]) // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 56–69.

научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru http://petrsu.ru

Рецензия на кн.: Näin Suomea Viedään. Vs-kustannus, Alajärvi, 2015. 258 S. (Так Финляндию втягивают [в военный союз])

КИЛИН Юрий Михайлович

доктор исторических наук,
директор Института североевропейских исследований ПетрГУ, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, kilinyuri@mail.ru

© 2016 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 27 декабря 2016 года

4 сентября 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе командующий оборонительными силами Финляндии Ярмо Линдберг и командующий вооруженными силами Швеции генерал Сверкер Горансон в присутствии министров обороны двух стран подписали Меморандум о взаимопонимании, согласно которому страны присоединились к программе Североатлантического альянса Поддержка принимающей страны (Host Nation Support). В Финляндии Меморандум вступил в силу в день подписания, в Швеции документ был ратифицирован парламентом 25 мая 2016 года.

Генералы Я. Линдберг (слева) и С. Горансон (справа) подписывают Меморандум о взаимопонимании. В центре – Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Ф. Бридлав. Официальная фотография НАТО, 4.9.2014. Источник:

http://www.iltalehti.fi/uutiset/20140904186328845_uu.shtml

Командующий оборонительными силами Финляндии генерал Ярмо Линдберг. Источник: http://static.mvlehti.net/uploads/2016/05/jarmo-lindberg.jpg

Эта новая для двух прежде нейтральных государств Северной Европы форма взаимодействия с НАТО включает в себя право принимающей страны приглашать войска альянса или других стран как в мирное время, так и в период кризиса. Ответом финских критиков идеи вступления Финляндии в НАТО стала публикация рецензируемого нами памфлета, содержащего как авторские статьи, так и публикации неофициальных переводов Меморандума на финский [1; 63–88] и шведский [1; 227–250] языки[1].

Кратко представим авторов памфлета, подвергших жесткой критике как сам факт подписания Меморандума о Поддержке принимающей стороны, так и Европейский союз, который, по их мнению, проводит секретную дипломатию, заключая далеко идущие договоры, реализация которых будет означать дальнейшее снижение роли национальных государств и постепенный демонтаж государств благосостояния. Книга ставит вопрос о том, являются ли финны народом, образующим независимую нацию, или же представляют собой строительный материал для великих держав [1; 3].

Самые яркие страницы памфлета принадлежат бывшему министру иностранных дел Финляндии, специалисту в области международных отношений профессору Кейо Корхонену, критичное острое перо которого уже долгие годы не приемлют мейнстримовые финские СМИ [1; 7, 8].

Кейо Корхонен – министр иностранных дел Финляндии (29.9.1976–15.5.1977). Источник: http://www.iltasanomat.fi/kotimaa/art-2000000998234.html

Автором материала о приспособлении законодательства Финляндии к потребностям НАТО и раздела памфлета, посвященного анализу власти средств массовой информации и их связей с крупным капиталом, оценке воздействия свободной торговли в рамках ЕС на финское общество, является журналист-исследователь Риика Сёюринг, баллотировавшаяся на выборах в эдускунту (парламент) Финляндии в 2011 году от Партии независимости по избирательному округу Южное Саво.

Риика Сёюринг. Источник: http://www4.vaalikone.fi/eduskuntavaalit2011/tulos/ehdokas/09/2/

Предисловие к памфлету и анализ последствий подписания Финляндией Меморандума о Поддержке принимающей стороны принадлежат перу члена Партии независимости Маури Нюгорду, ведущему блога «Инакомыслящий» (http://toisinajattelija.fi/).

Маури Нюгорд. Источник: http://toisinajattelija.fi/toisinajattelija-sai-kunnian-tulla-hakkeroiduksi/

Автором заключительной части памфлета является Антти Песонен, председатель Партии независимости[2], выступающей за выход Финляндии из Евросоюза и против вступления страны в НАТО. Антти Песонен также является главным редактором газеты «Свободная Финляндия» (Vapaa Suomi)[3].

Антти Песонен. Источник: http://ipu.fi/hallitus-rikkoo-perustuslakia-naton-isantamaasopimuksella/

В написанном Маури Нюгордом предисловии отмечается преемственность памфлета, который является продолжением опубликованной в 1995 году Союзом свободной Финляндии книги «Во что втягивают Финляндию». По его мнению, на этот раз ситуация гораздо более тяжелая – в памфлете приводится множество примеров «наглого» втягивания страны в невыгодные для нее западные проекты – поскольку в Финляндии на основе общих антинародных интересов образовался «безмолвный союз» крупного капитала, мейнстримовых СМИ и политической элиты, единственной целью которого является демонтаж общества благосостояния со скоростью, какую только могут выдержать избиратели.

Преследуя эту цель, «безмолвный союз» подвергает цензуре важную для избирателей и граждан информацию, формируя квазидемократию и предотвращая избрание в парламент представителей оппозиционных партий [1; 5].

Задавая тон дальнейшему изложению проблематики, связанной с Меморандумом о Поддержке принимающей стороны, Маури Нюгорд характеризует его как «пакт о капитуляции Финляндии», обращая внимание на незаконность этого документа, не подвергшегося процедуре парламентского обсуждения и не имеющего перевода на финский язык, что является нарушением принятых в международной дипломатии процедур, так как Меморандум является не простым протоколом, как утверждает правительство Финляндии, а международным договором [1; 8]. Для того, чтобы сделать содержание Меморандума доступным для граждан Финляндии, памфлет предлагает неофициальный перевод этого документа на финский язык [1; 63–88], доступный также в интернете[4]. В свою очередь шведская пацифистская организация «Народная кампания против НАТО» (Folkkampanjen mot Nato) предоставила для публикации в памфлете перевод на шведский язык Меморандума, подписанного Швецией и НАТО [1; 227–250].

Критика профессором Кейо Корхоненом Меморандума о взаимопонимании в разделе**«Договор о передаче»** начинается с констатации несостоятельности официальной позиции правительства Финляндии, не давшего возможности парламенту обсудить документ под предлогом того, что он является не международным договором, «а лишь взаимопониманием». Бывший министр иностранных дел Финляндии посоветовал правительству поменять юристов, не знающих даже азов международного права, указав на Венскую конвенцию 1980 года (Vienna Convention on the Law of Treaties), согласно которой международным договором (treaty) является межгосударственное соглашение (agreement), по которому государство берет на себя определенные обязательства. «Взаимопонимание» является одним из примерно 15 видов международных договоров [1; 17].

По мнению Кейо Корхонена, поведение правительства, нарушившего нормы демократии и испытывавшего страх перед публичной дискуссией, становится понятным после ознакомления с текстом Меморандума. Суть договора заключается в безусловной и обязательной передаче государствам-членам НАТО суши, акватории и воздушного пространства Финляндии для проведения любых военных операций, что сделало этот документ еще одним «большим гвоздем, забитым в гроб независимости Финляндии» и одним из «самых позорных пятен» за всю историю страны. Цитируя одну из статей Меморандума, предусматривающую транзит войск государств-членов через территорию Финляндии, Корхонен задает вопрос: «куда будут маршировать войска НАТО через ее территорию? Посмотрите на карту – в Швецию?» [1; 18].

Отмечая содержащиеся в тексте Меморандума положения, дающие Североатлантическому альянсу «неограниченные права» на «переброску боевых войск и их снабжение» на территории Финляндии, что необходимо «для достижения целей в военных операциях и экспедициях любого рода», автор вновь задает вопрос: «против кого планируется наступательная война с использованием территории Финляндии?». Корхонен отмечает то важное обстоятельство, что конкретные вопросы военного сотрудничества в рамках Меморандума: количество и качество войск и вооружений, их дислокация, снабжение, сбор разведданных, система связи и управления, будут решаться в дальнейшем посредством заключения дополнительных секретных соглашений между НАТО и Финляндией [1; 18, 19].

Кроме того, в Меморандуме нет никаких ограничений или оговорок об условиях, которые могут привести к применению его положений, упоминаний о предшествующей этому военно-политической ситуации, количестве и качестве войск и вооружений, перебрасываемых в Финляндию государствами-членами НАТО; договор не исключает использование суши, акватории и воздушного пространства страны даже для размещения или применения с ее территории ядерного оружия. Указав на внешнее сходство Меморандума и транзитного договора 1940 г., заключенного финским правительством с нацистской Германией, Кейо Корхонен отмечает бóльшее «удушающее воздействие» для независимости государства Меморандума, который является ничем иным как «пактом о капитуляции» Финляндии [1; 19, 20].

Размышляя о последствиях гипотетического формального вступления Финляндии в НАТО, профессор Корхонен указывает на отсутствие у альянса собственных вооруженных сил, его преимущественно «бумажный» характер, определяя роль своей страны в возможном крупномасштабном военном конфликте – незначимая для обороны стран Западной и Центральной Европы Финляндия будет являться передовым рубежом, предпольем, используемым НАТО в своекорыстных целях. Пронатовски настроенных финских пикейных жилетов, с пивной кружкой в руке рассуждающих о применимости решений периода второй мировой войны в ядерную эпоху и надеющихся на ядерный зонтик США, автор

окатывает ледяным душем, заявляя, что мировой гегемон, в реальности не имеющий серьезных противоречий с Россией, не станет рисковать началом мировой войны из-за Финляндии, стран Прибалтики, Польши и Украины, а вероятность войны между Россией и США равняется нулю [1; 20–22].

Непонимающим геополитическую ситуацию, связанную с продвижением НАТО на восток, создающим непосредственную военную угрозу для России, Кейо Корхонен предлагает предсказать реакцию США на гипотетическое формирование Китаем «Организации Северотихоокеанской безопасности» с включением в нее Мексики, Гватемалы и островов Карибского моря и размещением на этой территории ракетных вооружений и военно-воздушных баз «конечно же исключительно в мирных и прогрессивных целях». Цитируя И. В. Сталина, заявившего в ходе советско-финляндских переговоров в Москве осенью 1939 г. о невозможности изменить географию, автор указывает на близость Прибалтийских стран и Финляндии к Санкт-Петербургу, Москве и внутренним областям между двумя этими крупнейшими центрами России. Профессор Корхонен подкрепляет свои размышления словами бывшего президента К. Ю. Паасикиви: «Будь Россия сколь угодно сильной или слабой, она всегда будет достаточно сильна для Финляндии», отмечая, впрочем, что нынешнее финское руководство «не слушает мудрых людей», забыв историю страны и ничему не научившись. Угроза же для Финляндии не существует до тех пор, пока она сама ее не создаст, присоединившись к НАТО. По словам автора, сейчас «наступает интересное время, когда договор общего характера начнут конкретизировать в оперативных планах, в которых будет определено, «где, что и сколько» солдат и военных структур Североатлантического альянса будет размещено на территории Финляндии» [1; 23, 24].

7 января 2015 г. К. Корхонен обратился с включенным в памфлет письмом к подписавшему договор генералу Я. Линдбергу, предложив ему поставить себя на место «русского генерала» в Москве или штабе Ленинградского военного округа, и задав вопрос: «какие упреждающие меры Вы предприняли бы в связи с непосредственной угрозой центральным областям России, создаваемой договором между НАТО и Финляндией?». Ответ очевиден: «как профессиональный военный Вы хорошо знаете, что русский генерал» получит ответы на вопросы «где, что и сколько», а Москва – сведения об оперативных планах, «вероятно, еще до того как они станут известны в Хельсинки»; русский генерал начнет предпринимать упреждающие меры для применения их в соответствии с ситуацией, исходя из того, что захват территории, как это было во второй мировой войне, для отражения угрозы со стороны сил НАТО, оперирующих в Финляндии, не является необходимым, как и проведение сухопутных операций на ее территории: не потребуется применять воздушно-десантные войска, силы специальных операций и даже военно-воздушные силы.

Удар по представляющим опасность для России объектам будет нанесен «ракетами с боеголовками достаточной мощности для поражения целей: аэродромов, железнодорожных узлов, районов сосредоточения войск, штабов, арсеналов и складов ГСМ, радиолокационных станций и систем связи». Для выполнения этой задачи ракетное оружие будет размещено недалеко от финской границы: у Санкт-Петербурга, на Карельском перешейке, северо-восточнее Ладожского озера, в районе Мурманска и на Кольском полуострове, в соответствии с географией размещения объектов НАТО.

Профессор Корхонен отмечает, что побочным результатом этого удара станут «как говорят американцы… сопутствующие жертвы», т.е. «десятки тысяч гражданских лиц, что не будет интересовать ни руководство НАТО, ни правительство России, так как каждая из сторон на первое место будет ставить собственную безопасность». Такой упреждающий удар может быть нанесен до начала военных действий, в угрожающий период, и «уничтожение используемой НАТО инфраструктуры Финляндии» не обязательно приведет к началу масштабной ядерной войны. В завершение письма Кейо Корхонен задает риторический вопрос: «Господин генерал, что в этой ситуации Вы предпримете для защиты территории Финляндии» [1; 27–29].

В разделе памфлета **«Меморандум о взаимопонимании и его значение»** Маури Нюгорд анализирует то, как НАТО может трактовать этот договор, представляет аргументы его критиков и определяет различия между Меморандумами, подписанными Финляндией и Швецией. Согласно тексту документа, прибывающие в Финляндию войска НАТО будут подчиняться командованию альянса, что исходно противоречит законам государства, прежде всего конституции; Меморандум также предусматривает полноценное применение в Финляндии доктрины НАТО, а принимающая сторона обязана принимать войска альянса либо по взаимному согласию, либо в соответствии с односторонней декларацией НАТО, что нуллифицирует высказывания МИД страны о единоличном праве Финляндии приглашать войска альянса для оказания ей помощи [1; 31–35].

Размышляя о сути Меморандума, автор приходит к заключению, что договор заключался исключительно в интересах НАТО, так как Финляндия обязывается в соответствии с ним поддерживать

операции, включая возможное нападение на Россию и удар по Санкт-Петербургу, что автоматически будет означать превращение ее территории в театр военных действий. Если это будет в интересах НАТО, альянс может применить одно из положений доктрины о Помощи принимающей стороне (1.5 HNS Mission) не только без согласия правительства Финляндии (At a time mutually agreed to by the nations involved **or upon NATO declaration…**), но и даже вопреки его воле. Нюгорд отмечает, что подписав Меморандум, НАТО стал господствовать на южном и северном побережье Финского залива, а Санкт-Петербург оказался «в глубоком мешке», что без сомнения, «будет принято во внимание военными стратегами в России». Для Финляндии наилучшим выходом из этой ситуации стал бы выход из договора [1; 35–37].

Нюгорд отвергает официальную позицию правительства Финляндии, заключающуюся в том, что парламент страны предварительно одобрил Меморандум, поскольку был ознакомлен с докладами о политике и обороне, подготовленными и разосланными всем депутатам Государственным советом с 2001 по 2012 год. Изучив доклады 2001 и 2012 года, автор не нашел в них упоминаний ни о помощи принимающей стороне со стороны НАТО, ни и о перспективе подписания Меморандума о взаимопонимании, хотя в 2012 году заседал тот же состав парламента, что и во время подписания договора 4 сентября 2014 года. Мнение Нюгорда подтвердил в своем блоге 31 августа 2014 года бывший глава канцелярии Государственного совета Финляндии Ристо Воланен, заявивший о том, что ему не известно «об обсуждении договора о помощи принимающей стороне, которое бы проводилось в правительственных кругах с мая 2003 по июнь 2010 года» [1; 39].

Критики Меморандума считают, что высшие должностные лица[5] государства должны быть привлечены к суду[6] за нарушение конституции Финляндии. Процедура привлечения к ответственности высших должностных лиц за нарушение конституции, принятой в 2000 году, из-за отсутствия Конституционного суда в Финляндии сложна, и предполагает созыв т.н. Государственного суда[7], который могут инициировать конституционная комиссия парламента, назначаемый президентом республики канцлер юстиции и парламентский омбудсмен по вопросам юстиции. Нюгорд отмечает, что между ведущими политиками Финляндии и блюстителями законности по этому вопросу имеется «само собой разумеющееся взаимопонимание». После 22 апреля 2014 года в адрес канцлера юстиции Яакко Йонкка поступило девять обращений с заявлением о совершаемых государственными деятелями Финляндии преступных деяниях, связанных с нарушениями конституции республики. Все они были отклонены канцлером на основании первого параграфа статьи 94 конституции[8], так как по его мнению парламент обсуждает и ратифицирует только межгосударственные, а не политические договоры. Обратив внимание на часть фразы параграфа – «или в ином виде имеют важное значение», – Нюгорд задал вопрос, который задают все критики Меморандума: «какое другое решение за последние годы, если не считать Лиссабонский договор, имеет такое же значение для государства, как договор о Поддержке принимающей стороны»? [1; 40, 41].

Значимость Меморандума, по мнению автора, заключается в том, что с точки зрения НАТО Финляндия практически является членом альянса и его союзником; в свою очередь, оборонительная доктрина России определяет НАТО и его стремление к расширению как наибольшую угрозу, соответственно, подписав договор, Финляндия также стала представлять собой угрозу для России. Судьба Санкт-Петербурга, находящегося теперь «в окружении» диктует России необходимость так организовать оборону города, чтобы избежать повторения его блокады; во второй мировой войне сохранявшая свободу принятия решений[9] Финляндия не участвовала в операциях против Ленинграда, Меморандум же обязывает ее «как минимум оказать поддержку войскам НАТО, если они нанесут удар по Санкт-Петербургу через территорию Финляндии», что, с точки зрения России легитимирует упреждающий ракетный удар по целям на финской территории. Меморандум нарушает действующий договор с Россией[10], которая считает эту ситуацию «преднамеренной провокацией», что портит существующие отношения и вредит экономическим интересам Финляндии. Поскольку Меморандум не зарегистрирован в ООН[11], Финляндия лишена права обращаться в международные суды или в ООН, в случае, если НАТО будет толковать договор выгодным для себя образом. Меморандум также является нарушением программы правительства Финляндии, в которой говорилось об отсутствии планов подготовки членства в НАТО в период его полномочий, что было подтверждено и в резолюции комиссии по обороне финского парламента, не осведомленной о действиях правительства. Констатируя, что после ратификации договора Швецией[12] Балтийское море станет «внутренним морем НАТО», Нюгорд задает риторический вопрос «Господину Канцлеру»: «а это имеет важное значение?», учитывая, что согласно букве доктрин НАТО, после подписания договора войска альянса могут прибыть в Финляндию после простого уведомления властей [1; 42–44].

Нюгорд обращает особое внимание на прямой обман парламента со стороны правительства еще в начале обсуждения положений протокола о поддержке принимающей стороны, к которому Финляндия и НАТО приступили весной 2010 года, задолго до украинского кризиса. В меморандуме министерства обороны Финляндии, составленном 19 мая 2010 года для парламентской комиссии по обороне указывался предмет переговоров – только условия проведения учений сил НАТО на территории страны. Меморандум содержал положение о необходимости ратификации протокола[13] в случае, если его положения будут касаться сферы законодательства. Автор отмечает отсутствие у правительства полномочий, полученных у парламента, для подписания Меморандума, хотя проблема и обсуждалась в парламентских комиссиях, и указывает на необходимость предварительного выхода из договора об основах отношений с Россией, подписанного 20 января 1992 года, поскольку Меморандум нарушает его положения[14]. На необходимость полноценного парламентского обсуждения указывают также профессор Пекка Висури и бывший министр юстиции и парламентский омбудсмен по вопросам юстиции Якоб Сёдерман, обративший внимание на подчиненность войск НАТО, которые будут находиться на территории Финляндии, верховному командования альянса, а не национальному военному командованию, что, по его мнению, как минимум, требовало обсуждения в конституционной комиссии парламента [1; 48, 49].

Нюгорд называет четыре причины спешки, с которой Меморандум был подписан: проистекающее из кризиса на Украине желание США создать угрозу для России; завершающийся срок полномочий правительства правых в Швеции[15]; предотвращение обсуждения этого вопроса в парламенте Финляндии, т.е. подписание договора до начала осенней парламентской сессии; желание финских политиков[16] подписать Меморандум именно на саммите НАТО в Уэльсе, хотя это можно было сделать и в ходе обычной рабочей поездки командующего оборонительными силами Финляндии в Брюссель [1; 51–52].

В разделе памфлета «**Законодательство Финляндии корректируют с учетом потребностей НАТО»** Риика Сёюринг указывает на прямую связь между Меморандумом о Поддержке принимающей стороны и заключенным между Финляндией и НАТО в июле 2012 года соглашением о безопасности информации, по условиям которого стороны могут засекретить документы, касающиеся безопасности, в том числе и для членов комиссии по обороне парламента Финляндии. Автор обращает внимание на специфику процесса законодательного оформления положения, сложившегося после подписания и немедленного вступления в силу договора: правительство не стало инициировать принятие закона, ограничившись формированием рабочей группы из представителей различных министерств с участием уполномоченного от НАТО для разработки и внесения изменений в действующие законы Финляндии, включая конституцию. Суть изменений, внесенных в конституцию в 2011 году, заключается в предоставлении исполнительной власти в лице Государственного совета права издавать, минуя парламент, постановления о введении в действие «иных международных обязательств»[17], что по мнению Сюёринг означает «удавшийся переворот». Вывод автора заключается в том, что по причине неприятия финским обществом членства в НАТО правительство Александра Стубба представило договор о Поддержке принимающей стороны как политический документ, который «фактически не является международным договором», проведя его мимо парламента вопреки конституции, государственному устройству и законодательству [1; 55–60].

В разделе **«Как это возможно?»** Антти Песонен задается вопросами: «как возможно то, что известные во всем мире своей образованностью финны позволяют вести себя за веревку как бараны?», и не был ли прав Ф. М. Достоевский, заявивший, что «финны являются не государствообразующим народом, а строительным материалом для великих держав». Руководителю Партии независимости непонятно, почему Финляндия отказалась от своей денежной единицы, марки, без референдума, в отличие от Дании и Швеции, сохранивших свою валюту в результате народного волеизъявления; и почему имеющие общенациональное значение решения все чаще принимаются правительством вопреки воле большинства населения страны.

Песонен находит ответ на этот вопрос в истории Финляндии, в течение столетий занимавшей подчиненное положение в составе двух империй, что не могло не сказаться и на менталитете современного поколения финнов. Вступив в Евросоюз, Финляндия заняла привычное для себя подчиненное положение в качестве пограничной окраины новой великой европейской державы, Евросоюза. Заметив, что Финляндия является «чужой птицей» в стае бывших великих держав, из «которых преимущественно и состоит Евросоюз», автор отмечает присущее для населения бывших империй качество – чувство собственного достоинства (которого лишены финны), – цитируя одного из европейских представителей, заявившего в ходе переговоров о вступлении Финляндии в ЕС: «одно

качество у вас, финнов, отсутствует, великодержавный менталитет».

Направление развития Финляндии, по мнению Песонена, изменилось в 1980-хх гг., что частично объясняется новым подъемом либерализма и последующим распадом СССР, приведшем к ликвидации альтернативного капитализму советского проекта и превращению ставшей бутафорской демократии в «прислужника крупного капитала», а в Финляндии – к прекращению независимости, продолжавшейся неполных 80 лет[18] [1; 191, 192].

Потребность объяснить нынешнее неудовлетворительное состояние политической жизни страны обусловило обращение Песонена к размышлениям о неизвестном широкой публике за пределами Финляндии явлении, структурной коррупции – промедление с принятием законов и других актов, приносящее выгоду определенным сторонам, распределение власти, должностей и общественных фондов по политическим основаниям – что формально не нарушает законы и может быть даже выгодно для бизнеса. Хорошо знакомый с миром внутренней политики Финляндии автор заявляет, что вся политическая система страны «пронизана структурной коррупцией»: находящимся у власти партиям и связанным с ними организациям[19] выделяются общественные финансовые средства, они требуют жесткой внутрипартийной дисциплины, распределяют должности по политическим основаниям и манипулируют средствами массовой информации. Все это означает, что открытая публичная дискуссия по проблемам, обсуждение которых не отвечает интересам власть предержащих, не может вестись.

Введенная в 1970-х гг. система финансовой поддержки партий за счет налогоплательщиков должна была обеспечить их независимость от бизнеса. В настоящее время бизнес самым активным образом финансирует парламентские партии, которые также получают от государства почти 40 млн евро в год, что, по мнению Песонена, сделало их независимыми не только от рядовых граждан, но и от рядовых членов. Сложилась парадоксальная ситуация – партии могут покупать голоса избирателей за счет выплачиваемых ими же налогов, чему способствует контроль крупных партий над основными СМИ. Установленный статьей 29 конституции[20] запрет на партийную дисциплину для депутатов в парламенте партиями сплошь и рядом нарушается. В итоге воля народа не может оказывать воздействие на содержание политических решений, поскольку власть предержащие ориентируются на интересы бизнес-элиты, а не избирателей, от которых политическая элита не зависит. В результате, по данным Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) Совета Европы, по структурной коррупции Финляндия находится на уровне Белоруссии [1; 192, 193].

Песонен сообщает еще об одном источнике финансирования парламентских партий Финляндии – их «скрытой поддержке» со стороны профсоюзов, один из которых только в 2008 году перечислил СДПФ и Союзу левых почти 400 тыс. евро. Непарламентским партиям такое финансирование не полагается. Структурной коррупцией является и еще один находящийся за пределами публичной дискуссии способ финансирования парламентских партий – отчисление в их пользу средств строительными фирмами при землеотводе и получении разрешений на строительство в крупных городах. К этой же категории, по мнению Песонена, относится и способ действий влиятельных СМИ, покровительствующих находящимся у власти политическим силам и парализующих дискуссии по возможным альтернативным решениям острых социально-экономических и общественно-политических проблем. Все это свидетельствует о невозможности проведения в Финляндии честных выборов, демотивирует избирателей принимать в них участие[21] в отсутствие реальной политической конкуренции, обеспечивает недопуск новых партий в публичное информационное пространство и устанавливает правила нечестной политической борьбы. Песонен завершает раздел мыслью о давно назревших в Финляндии «реформах, проведение которых оттягивается» в условиях «культуры умолчания, подчиненности и структурной коррупции», и которые неизбежно начнутся в ближайшем будущем, когда прорвется накопившееся напряжение [1; 195–199].

Статья подготовлена при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России 30.207.2016/НМ

Список литературы:

Näin Suomea viedään. VS-kustannus, Alajärvi, 2015. 258 s.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Меморандум был составлен только на английском языке в нарушение дипломатической традиции составления международных договоров на языках государств, их подписывающих.

[2] Основана в 1994 г. под названием Союз свободной Финляндии. Трижды исключалась из перечня политических партий Финляндии (1999, 2007 и 2015). В 1996–2008 гг. на муниципальных

выборах провела в местные органы власти в общей сложности 13 представителей, не смогла добиться успеха на выборах в парламент Финляндии и Европарламент. Официальный сайт: http://ipu.fi/

[3] В настоящее время не издается.

[4] http://anttipesonen.puheenvuoro.uusisuomi.fi/185645-ipu-kaansi-naton-isantamaasopimuksen-mou-suomeksi

[5] В этой связи показательно, что Меморандум о взаимопонимании был подписан не членом правительства, министром обороны Финляндии Карлом Хаглундом, а командующим оборонительными силами Финляндии, государственным чиновником более низкого ранга, незаконные действия которого не могут рассматриваться специальным Государственным судом.

[6] Памфлет содержит судебный иск, с которым обратились Маури Нюгорд и Матти Аалто с просьбой расследовать действия финского правительства, поставившего под угрозу право Финляндии на самоопределение согласно статье 12 Уголовного кодекса Финляндии [1; 253–257].

[7] За всю историю независимой Финляндии Государственный суд созывался всего 4 раза: в 1933, 1953, 1961 и 1993 г.

[8] «В ратификации Эдускунты нуждаются договоры и иные международные соглашения, содержащие такие предписания, которые касаются сферы законодательства или в ином виде имеют важное значение, или которые в соответствии с Основным законом по какой-либо другой причине нуждаются в ратификации Эдускунты. В согласии Эдускунты нуждаются также такие соглашения при их расторжении». URL: http://www.uznal.org/constitution.php?text=Finland&language=r

[9] Весьма относительную до 19 сентября 1944 года – Ю.К.

[10]Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений. URL: http://docs.cntd.ru/document/1901000

[11] Канцлер юстиции Яакко Йонкка обосновал свой отказ созвать Государственный суд еще и тем, что Меморандум не был зарегистрирован в ООН, что, по его мнению, уменьшает значимость этого договора.

[12] Ратифицирован 25 мая 2016 года.

[13] 4 сентября 2014 года договор был подписан в форме меморандума.

[14] Статья 4 Договора: http://docs.cntd.ru/document/1901000

[15] Выборы в парламент Швеции прошли 14 сентября 2014 года, после чего партии правоцентристской коалиции «Альянс за Швецию» перешли в оппозицию и было сформировано «красно-зеленое» правительство левых сил во главе с Социал-демократической рабочей партией.

[16] В саммите НАТО приняли участие президент Финляндии Саули Ниинистё и министр обороны Карл Хаглунд.

[17] Статья 95 конституции Финляндии (неофициальный перевод): «Введение в силу международных обязательств. Входящие в сферу законодательства предписания международного договора и иных международных обязательств вводятся в действие законом. Иные международные обязательства вводятся в действие постановлением». (1112/2011). URL: http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf

[18] Т.е. с 6 декабря 1917 года до 1 января 1995 года, вступления Финляндии в Евросоюз.

[19] Из средств лотереи Veikkaus молодежным организациям ведущих партий ежегодно

выделяется более 10 млн евро, из которых молодежные организации коалиционной, социал-демократической партий и партии Центра получают более 1 млн каждая, остальным, как пишет автор, достается «меньше или крошки». Кроме того, еще один финский лотерейный монополист RAY ежегодно выделяет миллионы евро организациям прямо или опосредованно связанным с ведущими политическими партиями, что Песонен считает одним из примеров структурной коррупции.

[20] http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/ru19990731.pdf

[21] В 1962 году участие в парламентских выборах приняли 85,1% избирателей, в 1991 году – 72%, в 2015 году – 70,1%. URL: http://www.vaalitutkimus.fi/fi/aanestysaktiivisuus/aanestysprosentit_eduskuntavaaleissa.html

Kilin Y. Review of the dook näin Suomea viedään [in this way Finland is being dragged (into a military alliance)]. Vs-kustannus, Alajärvi, 2015. 258 P. // Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования. 2016. № 1. P. 56–69.

Review of the dook näin Suomea viedään [in this way Finland is being dragged (into a military alliance)]. Vs-kustannus, Alajärvi, 2015. 258 P.

KILIN Yuri

Doctor of Historical Sciences,
Director of the Institute of Northern European Studies of PetrSU Head of the Department of World History, Political Science and International Relations,,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru

Keywords:
*

Summary:
*